

И. М. РАЧКОВ

Дар притяжения

В октябре 1929 года, в один из первых же дней вступления Я. Б. Гамарника в должность начальника Политуправления РККА,

3*

его старший секретарь Наум Осипович Орлов, критически окинув меня взглядом с ног до головы, велел одеться по всей форме и побриться. Я насторожился: чем привлек его внимание рядовой работник сектора печати, почему так придирчиво осматривает? Орлов сообщил, что мне предстоит встреча с товарищем Гамарником. Можно понять, с каким волнением я поспешил домой переодеться, как беспокоился в ожидании вызова.

Ян Борисович вышел навстречу, пожал руку, подвел к креслу. Сам же он устроился на подлокотнике соседнего кресла. (Потом и я привык к этой манере — непринужденно вести разговор.)

Я почувствовал себя свободнее, но волнение не улеглось, особенно когда Гамарник прямо, без каких-либо предисловий, предложил работать у него секретарем. Признаюсь честно: у меня это не вызвало большого энтузиазма. Была думка поступить на учебу в академию, туда принимали до тридцати трех лет, а мне уже шел тридцать второй.

Гамарник слушал не перебивая. Его суровый, чуть исподлобья взгляд был обращен на меня. Едва я кончил, он встал:

— Да, все правильно. Но не так легко мне сразу найти нужных сотрудников, а вас рекомендовал Якир.

Согласие я дал вовсе не потому, что доводы показались мне убедительными. Просто в силу воинской дисциплины. Имело значение и то, что Гамарник своей откровенностью вызывал уважение. Но я бы покривил душой, если бы стал уверять, будто с первой встречи проникся к нему симпатией и любовью. Более того, меня насторожила его сухая деловитость, немногословность. Выйдя из кабинета, я все еще чувствовал пристальный, сосредоточенный взгляд нового начальника.

Так началась моя работа в секретариате Яна Борисовича. За эти почти восемь лет много было пережито, увидено, сделано. Перед моими глазами постоянно был человек, который понимал жизнь как служение делу партии. Для него не существовало иных интересов и желаний, он не знал усталости и работал дни и ночи напролет.

Ян Борисович не принадлежал к числу тех руководителей, которые с первого же своего появления завоевывают симпатии подчиненных. Он не расточал улыбок, ему было чуждо похлопывание по плечу. Гамарник был требователен, строг, подчас суров. Но целеустремленность, сдержанная страстность, чувствовавшиеся в каждом шаге, в каждом слове, не могли не действовать на тех, кто работал рядом с ним. Он был демократичен по натуре, у него не возникало надобности держаться запанибрата, чтобы слыть «своим».

Вскоре после прихода в Политуправление Ян Борисович от-

правился в Украинский военный округ. Адрес был выбран не случайно. Там служило немало военачальников — соратников Гамарника по гражданской войне. Сопровождая его в этой поездке, я восхищенно наблюдал, как душевно здоровался он с командующим УкрВО Ионой Эммануиловичем Якиром, с Иваном Наумовичем Дубовым, Ильей Ивановичем Гарькавым и другими командирами, чьи имена были широко известны в народе.

В Киеве было создано совещание начсостава. Выступая на нем, Гамарник искренне, по-товарищески говорил, что вот, мол, «десятилетний отпуск» кончился, он вернулся в Красную Армию, а поскольку за это время был связан с нею периодически, по совместительству с партийной работой, то просит товарищей помочь ему окунуться в гущу армейской жизни. И надо сказать, что командиры и политработники не оставили эти слова без столь же искреннего отклика. Они рассказывали о своих соединениях и частях, делились мыслями и заботами, смело выдвигали предложения.

Побывав затем в нескольких войсковых частях, Гамарник обогатил себя и личными наблюдениями. В Москву он возвращался, имея собственное представление о том, какими интересами живут войска, каковы их нужды и стремления. Ему не потребовалось много времени, чтобы снова войти в курс военной работы. Свидетельством тому могла служить опубликованная в «Правде» обстоятельная статья Яна Борисовича «В тринадцатый год». Посвящалась она XII годовщине Красной Армии и напечатана 23 февраля 1930 года. Не история, не боевое прошлое занимали в ней автора, а самые актуальные, сегодняшние задачи Вооруженных Сил.

Позволю себе привести выдержки из этой статьи.

«Сегодня больше, чем когда бы то ни было, — писал Гамарник, — надо ухватиться за важнейшее звено — за технику. Сегодня сильнее, громче, чем когда бы то ни было, должен звучать лозунг: «Даешь армии мотор, даешь автомобиль, танк, самолет, даешь технику, даешь лучшее, наиболее современное оружие». А от армии больше, чем когда бы то ни было, надо требовать овладения техникой, научиться управлять ею, все выше поднимать техническую культуру бойца, командира и политработника...»

Далее в статье говорилось о необходимости четко, со всей решительностью проводить в жизнь директиву Реввоенсовета об укреплении единоначалия, неуклонно повышать роль политработника: «Надо неустанно разъяснять красноармейцу обстановку, то новое, что есть во внутреннем и международном положении. Усилить пролетарское коммунистическое влияние на красноармейцев, интернационально воспитывать их, воспитывать в духе безграничной

преданности пролетарской диктатуре и готовности до конца бороться за дело социализма — эта решающая задача политорганов и парторганизаций приобретает сейчас исключительное значение».

Он всегда решительно требовал повышения уровня боеготовности Красной Армии перед лицом капиталистического окружения Советской страны. Это его требование нашло отражение в своеобразной фразе: «Никуда не годится тот политработник, тот командир, который не понимает или даже на одну минуту забывает, что основное, главное, решающее для армии всегда, а сейчас особенно, — это боевая подготовка».

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке